

Абель Ефимович Яновский

**Основные начала горного законодательства
и пересмотр его в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я64

Я64 **Яновский А.**
Основные начала горного законодательства и пересмотр его в России / Абель Ефимович Яновский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-521-39754-9

ISBN 978-5-521-39754-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Основные начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи.

Горнопромышленность занимаетъ несравненно меньше людей и производитъ меньше цѣнностей, нежели сельское хозяйство, тѣмъ не менѣе, по своему значенію для народнаго хозяйства, она почти могла бы съ нимъ помѣряться. Доставляя драгоцѣнные металлы, горнопромышленность даетъ намъ общепризнанное орудіе размѣна и средство для международной расцѣнки товаровъ и услугъ; въ видѣ прочихъ низшихъ металловъ она поставляетъ намъ сырой матеріалъ для изготовленія важнѣйшихъ орудій и машинъ; своими солями она доставляетъ намъ безусловно необходимое и ничѣмъ не замѣнимое пищевое и вкусовое вещество, сырье для химической промышленности и удобреніе, значеніе котораго для сельскаго хозяйства съ каждымъ годомъ возрастаетъ; наконецъ, отъ нея же мы получаемъ нефть, каменный уголь, который въ настоящее время играетъ первенствующую роль среди всякаго рода топлива и, между прочимъ, является главнѣйшимъ источникомъ двигательной силы, этой основы современной крупной промышленности.

Можно безъ преувеличенія сказать, что достаточные запасы каменнаго угля—этихъ черныхъ алмазовъ земли—являются нынѣ однимъ изъ существеннѣйшихъ условій экономическаго процвѣтанія и величія націи. Для иллюстраціи значенія каменноугольной промышленности достаточно замѣтить, что для того, чтобы замѣнить дровами топливо, доставляемое нынѣ германскими каменноугольными колями, потребовалась бы лѣсная площадь, которая бы въ три раза превышала поверхность всей Германіи.

Горнопромышленность представляетъ существенное отличіе отъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Послѣднія заботятся не только о полученіи и собираніи произведеній почвы, но и объ ихъ возстановленіи и возрожденіи. Рациональное сельское и лѣсное хозяйство заботится прежде всего о томъ, чтобы надлежащею обработкою почвы усилить наростаніе сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ продуктовъ,

безпрерывно возобновляющихся. Наоборотъ, горнопромышленность стремится лишь къ одному—добывать полезныя ископаемыя. Производство, размноженіе или возобновленіе ихъ лежитъ внѣ ея задачъ и внѣ человѣческихъ силъ вообще. Возобновленіе же ископаемыхъ силами природы есть явленіе, которое не можетъ быть включено въ человѣческіе расчеты. Правда, современная геологія учитъ, что и въ настоящее время происходятъ тѣ же процессы, въ силу которыхъ создались различныя отложенія земной коры, и это ученіе является даже краеугольнымъ камнемъ науки. Но для образованія отложеній требуются такіе періоды времени, которые совершенно недоступны людскимъ представленіямъ и всего менѣе могутъ служить предметомъ человѣческихъ расчетовъ. Для иллюстраціи остановимся на каменномъ углѣ. Важнѣйшіе виды каменнаго угля относятся къ такъ называемой каменноугольной геологической системѣ палеозойской группы, сложившейся въ теченіе геологическаго періода, по истеченіи котораго наша планета пережила: еще одинъ пермскій періодъ той же палеозойской эры, затѣмъ мезозойскую эру, состоящую изъ трехъ періодовъ (тріасоваго, юрскаго и мѣловаго), а нынѣ переживаетъ кайнозойскую эру, слагающуюся изъ двухъ періодовъ—третичнаго и четвертичнаго, изъ которыхъ послѣдній распадается на эпохи ледниковую и современную. Наболѣе поздняя система, въ которой встрѣчаются желѣзныя руды, есть мѣловая; прочіе металлы встрѣчаются лишь въ системахъ болѣе раннихъ, и чаще даже въ системахъ болѣе древнихъ, нежели каменноугольная. Впрочемъ, вторичныя мѣсторожденія золота, т. е. рыхлыя отложенія, возникшія отъ разрушенія жилъ золота и окружающихъ ихъ породъ (золотыя россыпи), образовались въ ледниковую эпоху; къ той же эпохѣ относятся многіе торфяники ¹⁾). Для выясненія времени, протекшаго съ эпохи образованія лишь этихъ новѣйшихъ мѣсторожденій, воспользуемся вычисленіями, сдѣланными для опредѣленія древности человѣка, появленіе котораго также относятъ къ ледниковой эпохѣ и именно къ концу ея. Вивіанъ опредѣлилъ періодъ времени, потребовавшійся для отложенія слоя сталагмитовъ въ Кентской пещерѣ (въ Англіи), покрывшаго остатки вымершихъ толстокожихъ и кремневыя издѣлія палеолитическаго человѣка—въ 364,000 лѣтъ. Мортилье полагаетъ продолжительность палеолитическаго вѣка въ 222,000 лѣтъ, а весь періодъ со времени первыхъ слѣдовъ человѣка въ Европѣ—въ 230—240 тыс. лѣтъ. Наконецъ, Кроль опредѣлилъ продолжительность періода наибольшаго развитія ледниковъ между 850,000 и 240,000 лѣтъ до начала нашего лѣтосчисленія. Оче-

¹⁾ Торфъ не есть, строго говоря, ископаемое: это матеріалъ возобновляющійся въ природѣ. Разработка же его регулируется горными законами въ виду того, что она требуетъ работъ, весьма сходныхъ съ работами собственно горными.

видно, что образованіе ископаемыхъ требуетъ періодовъ, которые для человѣческихъ расчетовъ не существуютъ, на которые ни техническіе приемы, ни правовыя нормы рассчитаны быть не могутъ. Горнопромышленности остается лишь одно — стремиться къ возможно болѣе исчерпывающему и возможно болѣе дешевому извлеченію ископаемыхъ. а законодательству, регулирующему горнопромышленность, необходимо признать, что ископаемая не возобновляема.

Но если залежи ископаемыхъ не возобновляются, то является вопросъ, не могутъ ли онѣ быть исчерпаны? Такой вопросъ имѣетъ особое значеніе по отношенію къ тѣмъ ископаемымъ, которыя добываются громадными массами, — каменному углю и соли, и для перваго изъ нихъ приходится дать на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный. Еще въ 1846 г. Гринвелль вычислилъ, что при тогдашнихъ — въ сравненіи съ современными, незначительныхъ — размѣрахъ добычи, обширныя каменноугольныя копи Дургамы и Нортумберланда черезъ 330 лѣтъ будутъ исчерпаны до тла. Наоборотъ, Эдуардъ Гуль, исчисливъ мощность всего каменноугольнаго бассейна Англіи, пришелъ въ 1859 г. къ тому заключенію, что, при возрастающихъ размѣрахъ добычи, англійскія каменноугольныя копи будутъ исчерпаны въ какія-нибудь 100 лѣтъ. Къ болѣе успокоительнымъ выводамъ пришла коммисія, назначенная для разслѣдованія этого вопроса англійскимъ парламентомъ: по ея заключенію, Англія располагаетъ запасами угля, которыхъ хватитъ до 3100 года. Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что уже въ настоящее время нѣкоторые каменноугольныя мѣсторожденія Англіи быстро приближаются къ полному истощенію. Помимо этого, каменноугольная промышленность Англіи — а она и понынѣ играетъ первенствующую роль на всемірномъ рынкѣ — вынуждена съ каждымъ годомъ все глубже и глубже проникать въ нѣдра земли, что не только затрудняетъ и удорожаетъ добываніе угля, но и все болѣе и болѣе усиливаетъ вредное вліяніе подземныхъ работъ на здоровье рудокоповъ, страдающихъ отъ повышенной температуры въ шахтахъ. Аналогичные выводы сдѣланы и по отношенію къ каменноугольнымъ копямъ другихъ странъ. Такъ, напримѣръ, относительно нижнерейнско-вестфальскаго каменноугольнаго бассейна — этого наиболѣе продуктивнаго каменноугольнаго района Германіи — Пехаръ въ 1878 г. пришелъ къ тому заключенію, что, при тогдашнихъ размѣрахъ добычи, круглымъ числомъ, въ 175% милл. тоннъ, онъ можетъ быть разрабатываемъ въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ. Позднѣйшія изысканія пришли къ менѣе утѣшительнымъ выводамъ и во всякомъ случаѣ установили тотъ фактъ, что и германскія шахты, хотя и позже англійскихъ, вынуждены будутъ опускаться во все большія и большія глубины. Бурый уголь, особенно въ средней Германіи и Богеміи, истощается еще быстрѣе, нежели каменный; встрѣчаются и такія залежи, кото-

рья по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а иногда и послѣ одногодичной разработки, оказываются истощенными. Въ общемъ должно признать, что съ большею или меньшею достовѣрностью можно опредѣлить моментъ, когда каменноугольные богатства западно-европейскихъ государствъ будутъ истощены. Удастся ли человѣчеству изыскать къ тому времени какой-либо суррогатъ угля или открыть другой источникъ двигательной силы—это пока вопросъ будущаго.

Неисчерпаемыми можно признать запасы каменной и самосадочной соли. Мѣсторожденія золота вторичнаго характера, т. е. золотыя россыпи постепенно, въ однихъ мѣстахъ быстро, въ другихъ медленно, истощаются. Такъ, истощены золотыя россыпи, бывшія въ Германіи; то же относится къ значительной части золотыхъ россыпей въ Калифорніи, Сибири и на Уралѣ. Болѣе богаты содержаніемъ чистаго металла мѣсторожденія жильнаго золота (Трансвааль, Уралъ), но и разработка ихъ обходится дороже. Открываются и новыя россыпи (Клондейкъ). Тѣмъ не менѣе можно поставить вопросъ: окажутся ли запасы золота, имѣющіеся въ распоряженіи человѣчества, достаточными, когда весь міръ перейдетъ къ золотой валютѣ; нѣкоторые изслѣдователи сомнѣваются въ возможности утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ ¹⁾.

Что касается низшихъ металловъ—железа, мѣди, цинка, олова, свинца—и даже серебра, то хотя мѣсторожденія ихъ не представляютъ такихъ сплошныхъ массъ, какъ залежи каменнаго угля или соли, все же трудно допустить, чтобы въ нихъ когда-либо могли ощущаться серьезный недостатокъ въ виду того, что отъ употребленія они уничтожаются лишь въ незначительной части и, сдѣлавшись негодными къ потребленію въ данномъ видѣ, могутъ быть пущены въ передѣлъ. Но соображеніе это имѣетъ силу лишь постольку, поскольку рѣчь идетъ о всемъ человѣчествѣ. Впрочемъ, едва ли можно установить хоть сколько-нибудь точное отношеніе между запасами металлическихъ рудъ и тѣмъ ростомъ потребленія металловъ, которымъ ознаменовалось послѣднее двадцатипятилѣтіе, и предѣлы котораго трудно предвидѣть. Въ особенности это относится до мѣди и еще болѣе до железа, степень потребленія котораго можетъ служить мѣриломъ благосостоянія и культурности народовъ. Первостепенное значеніе имѣетъ не только обиліе рудъ, но и легкость ихъ добычи. Едва ли поэтому найдется какое-либо отдѣльное государство, которое, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь опредѣленную, пространственно ограниченную, территорію, могло бы считать, что оно на вѣки обезпечено запасами достаточно дешевыхъ металловъ и никогда не попадетъ въ этомъ отношеніи въ зависимость отъ ино-

¹⁾ Arndt, „Bergbau und Bergpolitik“. Лейпц. 1894, стр. 3.

странныхъ производителей. Не менѣе важно и то обстоятельство, что государству необходимо считаться съ интересами отдѣльныхъ раіоновъ и заботиться о томъ, чтобы промышленность, создавшаяся на мѣстныхъ ископаемыхъ, не лишилась преждевременно необходимаго ей сырья. Подобнаго рода вопросы ставить, напимѣръ, положеніе металлургической промышленности въ южной Россіи.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ горнопромышленности рента исчисляется на иныхъ основаніяхъ, нежели въ сельскомъ хозяйствѣ. Всякое горнопромышленное предпріятіе, раціонально поставленное, считаясь съ ограниченностью и исчерпаемостью своего мѣсторожденія, должно заботиться о томъ, чтобы добычею ископаемыхъ не только доставлялся извѣстный доходъ на вложенный въ предпріятіе капиталъ, но и самый капиталъ соотвѣтствующимъ образомъ погашался. Горное же законодательство, регулирующее горнопромышленность лишь въ предѣлахъ даннаго государства, должно принять за одно изъ исходныхъ своихъ положеній тотъ фактъ, что ископаемыя количественно ограничены.

Итакъ, можно установить три положенія, безспорность которыхъ лежитъ внѣ сомнѣній:

- 1) ископаемыя составляютъ насущную необходимость для народнаго хозяйства, а слѣдовательно и для развитія человѣка;
- 2) ископаемыя не возобновляемы;
- 3) ископаемыя количественно ограничены.

Изъ перваго положенія вытекаетъ, что государство, имѣющее право и обязанность руководить народнымъ хозяйствомъ, не можетъ относиться къ ископаемымъ безразлично, исключая ихъ изъ области своего вмѣшательства. Второе положеніе приводитъ къ тому заключенію, что у народа нѣтъ иныхъ ресурсовъ, для полученія столь необходимыхъ минераловъ, кромѣ тѣхъ мѣсторожденій, которыя имѣются на его территоріи, а потому и распоряженіе этими мѣсторожденіями не можетъ быть предоставлено немногимъ лицамъ, случайно оказавшимся собственниками поверхности, подъ которою они залегаютъ. Подобно воздуху и проточной водѣ, ископаемыя составляютъ достояніе общественное, и государство заинтересовано въ томъ, чтобы они не оставались втунѣ. Изъ третьяго положенія, въ связи со вторымъ, вытекаетъ, что государство, являющееся и представителемъ будущихъ поколѣній, не должно допускать хищнической эксплоатаціи мѣсторожденій. Подъ хищничествомъ въ горнопромышленности разумѣется такая система выработокъ, которая утилизируетъ лишь болѣе богатые пласты, принося имъ въ жертву слои, менѣе богатые содержаніемъ минераловъ, причемъ возможность разработки послѣднихъ навсегда уничтожается. Борьба съ хищничествомъ

является одною изъ важнѣйшихъ хотя почти еще и не затронутыхъ задачъ горной политики, дающей направленіе горному законодательству.

Итакъ, ископаемая это—дары природы, которыми она надѣлила націю лишь въ нѣкоторыхъ сравнительно незначительныхъ частяхъ территоріи и притомъ въ количествахъ, не подлежащихъ увеличенію, и не безграничныхъ. Поэтому и распоряженіе нѣдрами земли должно быть сосредоточено въ рукахъ государства, какъ представителя націи. Отсюда еще не слѣдуетъ, что они должны составлять собственность казны, но во всякомъ случаѣ они не принадлежатъ собственнику поверхности, землевладѣльцу-вотчиннику ¹⁾.

Ученію о томъ, что нѣдра должны состоять въ распоряженіи государства, обыкновенно противопоставляютъ то положеніе, что нѣдра суть неотъемлемая принадлежность поверхности и, въ качествѣ таковой, составляютъ собственность того, кто является собственникомъ поверхности. Утверждаютъ, что право вотчинника на нѣдра непосредственно вытекаетъ изъ неприкосновеннаго принципа частной собственности, и въ подтвержденіе ссылаются на положенія римскаго права. Но это не болѣе какъ легенда, которую пора уже уничтожить. Въ своемъ мѣстѣ мы докажемъ, что римскіе юристы, признавая за вотчинникомъ право на нѣдра, исходили при этомъ изъ соображенія не юридическаго свойства, а руководствовались ошибочными естественно-научными воззрѣніями, ничего общаго съ правомъ не имѣющими. Принципъ принадлежности нѣдръ вотчиннику отнюдь не вытекаетъ изъ начала частной собственности. Онъ не имѣетъ ни теоретическаго, ни историческаго оправданія, а является результатомъ или недоразумѣнія (римское право и воспроизводящее его русское законодательство), или захвата (въ Англіи). Дѣйствительно, въ Германіи, Англіи, Франціи горнопромышленность древнѣе частной собственности и сложилась гораздо раньше ея. Поверхность (пашни, луга) не имѣли еще никакой мѣнливой цѣнности въ то время, когда горные промыслы цѣнились столь высоко, что изъ за нихъ велись цѣлыя войны и предпринималась колонизація отдаленныхъ странъ. Никогда и нигдѣ нѣдра не принадлежали въ старину землевладѣльцу, а составляли они собственность государя.

Едва ли найдется моментъ, имѣющій столь рѣшающее значеніе на развитіе промышленности, какъ юридическая обстановка промысла. Въ настоящее время, когда мануфактурныя и другія фабричныя производства, давно уже освободились отъ путъ цеховой организаціи и полицейской регламентаціи, эта истина въ значительной степени по-

¹⁾ Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы для краткости будемъ называть землевладѣльца-собственника поверхности вотчинникомъ.

теряла свою остроту, и рѣдко приходится вспоминать о ней при сужденіяхъ о крупной промышленности. Но въ странахъ, гдѣ нѣдра не отдѣлены отъ поверхности, горнопромышленность на каждомъ шагу наталкивается на то или другое юридическое препятствіе и оказывается въ положеніи, которое для другихъ отраслей крупной промышленности отошло уже въ область преданій ¹⁾. Говоря о нуждахъ горнопромышленности въ Россіи, приходится на первый планъ выдвинуть избитую истину о томъ, что никакія мѣры поощренія, какъ бы велики онѣ ни были, не достигнуть цѣли, если нѣтъ свободы производства.

Выяснить всѣ вредныя послѣдствія, проистекающія для правильнаго развитія горнопромышленности отъ соединенія права на нѣдра съ собственностью на поверхность, уничтожить легенду о юридической обоснованности такого соединенія, указать пути, какими другія государства, далеко насъ опередившія въ области горнопромышленности, обеспечили общедоступность нѣдръ съ полнымъ огражденіемъ законныхъ правъ вотчинника—таковы задачи нашей статьи.

Рискуя забѣжать впередъ, мы, въ интересахъ краткости изложенія и въ видахъ предотвращенія возможныхъ недоразумѣній, находимъ необходимымъ здѣсь же разъяснить нѣкоторые термины и установить нѣкоторые положенія. Подъ *горною регаліей* разумѣется принципъ, въ силу котораго нѣдра признаются собственностью казны (въ старину нѣдра, въ силу регаліи, признавались личною собственностью государя). Подъ *горною свободою* разумѣется такой порядокъ вещей, при которомъ всякому предоставляется производить поиски и развѣдки рудъ на чужой землѣ, помимо согласія на то вотчинника, подъ условіемъ предварительнаго о томъ заявленія надлежащимъ властямъ. Изъ начала горной свободы естественно вытекаетъ *право перваго открывателя* на разработку мѣсторожденія, имъ открытаго. Извѣстны, впрочемъ, законодательства, которыя, провозглашая начала горной свободы, не признаютъ права перваго открывателя, но этимъ они нарушаютъ цѣлесообразность и правомѣрность всей своей системы. Начало горной свободы сложилось на почвѣ горной регаліи, но между обоими принципами нѣтъ неразрывной связи. Исторія горнаго законодательства представляетъ примѣры того, какъ ископаемая признавалась предметомъ горной регаліи, но горная свобода на нихъ не распространялась, а поиски, развѣдки и разработка ихъ объявлялись монополіей казны. Съ другой стороны, система горной свободы можетъ быть осуществлена и помимо горной регаліи. Чтобы сдѣлать нѣдра

¹⁾ Въ своемъ мѣстѣ мы постараемся выяснить, почему Англія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки не могутъ быть приведены въ опроверженію сказаннаго въ текстѣ.

общедоступными, нѣтъ надобности объявить ихъ собственностью казны. Напротивъ, и нѣдра казенныхъ земель должны быть подчинены тѣмъ же началамъ, что и нѣдра владѣльческихъ земель. И тѣ и другіе составляютъ общественное достояніе. И тѣ и другіе должны быть общедоступны, пользование же ими должно быть для каждаго случая въ отдѣльности упорядочено актомъ государственной власти, дѣйствующей на основаніи неизмѣнныхъ и точно установленныхъ правилъ, соотвѣтствующихъ общимъ интересамъ народнаго хозяйства, и ограждающихъ права вотчинника на его поверхность. Къ этому и сводится сосредоточеніе распоряженія нѣдрами въ рукахъ государства. Таковы основы раціональнаго горнаго законодательства, при выработкѣ котораго мы можемъ пользоваться опытомъ западно-европейскихъ государствъ.

Г л а в а I.

Очеркъ горнаго права въ Западной Европѣ до конца XVIII вѣка.

Едва ли найдется другая область юриспруденціи, въ которой историческій методъ изслѣдованія былъ бы столь необходимъ для выясненія основныхъ принциповъ, какъ въ горномъ правѣ. Дѣйствительно, дѣятельность многихъ горныхъ промысловъ восходитъ къ сѣдой древности. Въ англійскомъ графствѣ Корнваллисѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Испаніи, подземныя богатства разрабатываются со временъ финикіянъ, на островѣ Эльбѣ, въ окрестностяхъ Массы (Италія), въ англійскихъ графствахъ Девонширѣ и Дерби, въ Баваріи Штиріи и Тиролѣ, въ Атикѣ горные промыслы дѣйствуютъ почти безъ перерыва, по меньшей мѣрѣ, со временъ римскаго владычества. Древность многихъ нѣмецкихъ соляныхъ промысловъ и правовыхъ нормъ, ими выработанныхъ, превышаетъ тысячилѣтіе. Но какъ бы ни проникалъ изслѣдователь въ глубь вѣковъ, онъ нигдѣ не найдетъ, чтобы въ мѣстности съ развитою горнопромышленностью проводился принципъ господства надъ нѣдрами владѣльца поверхности. Не представляетъ исторія горнаго права и рѣзкой смѣны институтовъ. Весь процессъ эволюціи сводится здѣсь къ тому, что съ теченіемъ времени на первый планъ выступаетъ институтъ производный (горная свобода), вытѣсняя основной институтъ (горную регалію). Въ нѣкоторыхъ странахъ, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій, оба эти института горнаго права должны были уступить мѣсто началу господства надъ нѣдрами вотчинника, но во всякомъ случаѣ начало это — явленіе позднѣйшее.

Все, что намъ извѣстно о горнопромышленности древнихъ грековъ, говоритъ за то, что право собственности на землю не распространялось на нѣдра ея, но что послѣднія состояли въ распоряженіи государства. Такъ, серебряные рудники на Лавріонтѣ принадлежали не мѣстнымъ

землевладѣльцамъ, а афинскому государству. Последнее же — подобно финикіянамъ въ Корнваллисѣ и карагеніанамъ въ Испаніи — не вело горнаго дѣла за собственный свой счетъ, но объявляло его свободнымъ, такъ что всякій могъ производить развѣдки и, по заявленіи о найденной имъ рудѣ, получить для разработки опредѣленную рудничную площадь, подъ условіемъ предоставленія въ пользу казны, сверхъ единовременнаго взноса при отводѣ площади, извѣстной части валовой добычи. Такая система эксплуатаціи горной регаліи и съ точки зрѣнія фискальной представлялась наиболѣе цѣлесообразною. Дѣйствительно, предоставляя всякому производить развѣдки въ увѣренности, что кто откроетъ руду, тотъ будетъ ее и разрабатывать, государство, само ничѣмъ не рискуя, привлекало къ этому дѣлу и знающихъ людей и необходимые капиталы. Та же система примѣнялась и по отношенію къ пангейскимъ золотымъ рудникамъ.

Въ римскомъ государствѣ въ различныя времена и въ различныхъ мѣстностяхъ дѣйствовали не однородные принципы. На древнеримской италійской почвѣ нѣдра первоначально состояли въ собственности землевладѣльца. Римскіе юристы учили, что право собственности на землю распространяется и на нѣдра ея, и въ ихъ авторитетѣ начало господства надъ нѣдрами вотчинника понынѣ находитъ высшее свое освященіе. Обосновывали же римскіе юристы это ученіе свое тѣмъ, что минералы представляютъ собою такіе же плоды земли, какъ и всякія другія произведенія ея, и въ качествѣ таковыхъ всецѣло принадлежатъ землевладѣльцу. Съ точки зрѣнія современнаго естествознанія, приравниваніе минераловъ къ плодамъ представляется аналогіей, лишенною всякаго основанія, но было бы несправедливо обвинять римскихъ юристовъ въ пользованіи натянутыми аналогіями. Дѣло въ томъ, что древніе убѣждены были въ возобновляемости залежей ископаемыхъ, и при такой точкѣ зрѣнія примѣненіе къ минераламъ ученія о плодахъ представляется вполне логичнымъ и послѣдовательнымъ. Плодами въ юридическомъ смыслѣ римскіе юристы, а вслѣдъ за ними и современные, признаютъ такія произведенія вещи, которыя могутъ быть потребляемы безъ измѣненія субстанціи самой плодоносящей вещи (*salva rei frugiferae substantia*). Слѣдовательно, если залежи ископаемыхъ такъ же возобновляемы, какъ лѣсъ, напр., то минералы, подобно деревьямъ, должны быть подводимы подъ понятіе плодовъ, а такъ какъ плоды слѣдуютъ юридической судьбѣ плодоносящей вещи, то кто имѣетъ право собственности на землю, тотъ имѣетъ такое же право и на нѣдра. Очевидно, что ученіе римскихъ юристовъ о принадлежности нѣдръ вотчиннику представляетъ собою вполне правильное примѣненіе къ частному случаю общаго ученія о плодахъ при предположеніи, что залежи ископаемыхъ возобновляемы. Но въ настоящее время такое предположеніе не можетъ быть допущено, а

вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и самая возможность приравниванія минераловъ къ плодамъ и примѣненія къ нимъ общаго ученія о плодахъ. Во всякомъ случаѣ необходимо отрѣшиться отъ обычной мысли о томъ, что принципъ принадлежности нѣдръ вотчиннику съ необходимостью вытекаетъ изъ общаго понятія частной собственности, на неприкосновенность которой обыкновенно ссылаются защитники этого принципа. Пора признать, что принципъ этотъ явился результатомъ неправильнаго примѣненія къ частному случаю общаго ученія о плодахъ, причемъ неправильность обуславливается здѣсь не ошибкою, допущенною римскими юристами въ юридической конструкціи (что было бы напраснымъ посягательствомъ на ихъ авторитетъ), а ошибочностью ихъ естественно-научныхъ воззрѣній. Ниже, при разсмотрѣніи русскаго законодательства, мы подробнѣе остановимся на этомъ существенно-важномъ пунктѣ, теперь же, возвращаясь къ нашему историческому обзору, замѣтимъ, что для римскихъ юристовъ вопросъ о нѣдрахъ вообще не представлялъ особаго значенія. Объясняется это тѣмъ, что первоначально Римъ былъ республикою земледѣльцевъ. По словамъ Плинія, частная горнопромышленность вообще запрещена была въ Италіи. Съ другой стороны, имѣются указанія, что въ позднѣйшую императорскую эпоху и въ Италіи за владѣльцемъ поверхности не признавалось безусловнаго права на нѣдра. Такому безусловному праву противорѣчить, напр., изданный въ 382 г. законъ, по которому, при разработкѣ на частныхъ земляхъ мѣсторожденій мрамора и другихъ камней, слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу. Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, этотъ законъ изданъ былъ только для Восточной имперіи. Во всякомъ случаѣ и на Западную имперію распространялось дополнение къ этому закону, состоявшееся въ 393 г. и запрещавшее искать благородныя ископаемыя (металлы, мраморъ) подъ чужими домами. Такое запрещеніе, очевидно, предполагаетъ право искать руду на чужой землѣ на участкахъ незастроенныхъ. Кодексъ Юстиніана сохранилъ исключеніе (постановленіе 393 г. о неприкосновенности домовъ), не приводя общаго правила, но ясно, что безъ существованія послѣдняго имѣло бы мало смысла и первое. Происхожденіе этихъ законовъ IV вѣка новѣйшій изслѣдователь горнаго хозяйства римлянъ профессоръ Биндеръ ¹⁾ объясняетъ тѣмъ, что, запрещая въ Италіи частную горнопромышленность, римское государство къ началу III в. по Р. Х. сосредоточило въ своихъ рукахъ почти всѣ извѣстныя тогда въ предѣлахъ Италіи мѣсторожденія важнѣйшихъ ископаемыхъ, которыя оно сдавало частнымъ лицамъ въ откупное содержаніе, обык-

¹⁾ Binder, «Die Bergwerke im römischen Staatshaushalte» («Zeitschrift für Bergrecht» 1891 г., стр. 61—94 и 191—240).